

То, как живой человек исчезал в багровом сиянии, со стороны выглядело жутко, однако сам Цю Юньань не почувствовал ни малейшего неудобства.

Напротив, его окутало мягкое, невесомое тепло, словно он вернулся в материнское лоно и плавал в ласковых околоплодных водах. Юньань удовлетворенно зажмурился и тихо, расслабленно вздохнул.

В следующий миг сознание его угасло.

— Исчезли... Оба исчезли... Настоящая магия... — донеслось из толпы. Хоть зеваки и готовились к подобному, сдержать благоговейный шепот всё равно не смогли.

— Какое ещё «оба»?! Это уродливый жертвенный дар и Его Высочество великий Святой сын! Следи за языком, не смей оскорблять господ ангелов!

— Ах, да-да, точно! Виноват, каюсь! Как можно равнять великого Святого сына с этим ничтожным жертвенным даром!

Цю Юньаню казалось, что он не спал так сладко всю свою жизнь. Тело словно погрузилось в мягчайший хлопок, сон был глубоким и безмятежным, без единого тревожного сновидения — сплошной покой.

«М-да... Наверное, примерно так себя чувствуешь под общим наркозом...»

Слабый, едва теплившийся в глубине сознания голосок лениво рассуждал:

«Если повелитель демонов сожрёт меня в таком состоянии, без боли и страха, будет даже здорово. Быстрая, тихая смерть во сне — предел мечтаний для большинства людей».

Но вечно пребывать в блаженном неведении не удалось. Юньань очнулся.

Разомкнув веки, он уставился во тьму, к которой глаза привыкли на удивление быстро — просто само пространство вокруг оказалось мрачным и крайне тесным. Единственным источником света служил тусклый огонёк свечи на подсвечнике где-то внизу.

Именно так. Внизу.

Значит, сам он парит в воздухе?

Как только эта догадка оформилась в голове, навалился запоздалый приступ тошноты и головокружения. Кровь прилила к голове. Юньань попробовал пошевелить руками и ногами, но тщетно.

Когда он ступал в круг призыва, на нём висели кандалы, но цепи были достаточно длинными, чтобы свободно переставлять ноги и даже немного двигать руками. Теперь же его спеленали намертво. Он попытался покрутить кистями — запястья обожгло острой болью от трения о грубую, колючую пеньку. Похоже, его связали толстым канатом.

Снова накатила дурнота от прилива крови к лицу. Юньань широко раскрыл глаза и прямо под собой обнаружил исполинский чан. В нём булькало и пенилось нечто мутно-зелёное. На поверхности то и дело показывались то сушёные скорпионы, то пучеглазые жабы, то крылья летучих мышей и прочая сомнительная фауна.

Цю Юньань потерял дар речи.

Его подвесили вверх тормашками прямо над бурлящим ведьминым варевом. Вылитый гусь в котелке, которого деревенский повар вот-вот превратит в сытное рагу.

Именно так. Жирный, откормленный домашний гусь.

До самой отправки через портал Юньань сохранял олимпийское спокойствие, прекрасно понимая, что его везут на заклятие повелителю демонов. Но сейчас у него едва не пошла кровь горлом от возмущения.

Что это за дешёвый балаган?! Где обещанный пафос ритуального жертвоприношения?!

Если уж вы приносите живого человека в дар повелителю демонов, извольте соблюдать приличия! Где зловещие, сочащиеся кровью гексаграммы? Где роскошные ковры с золотым шитьем? Где толпа коленопреклонённых демонов, бормочущих замогильные заклинания? Где, в конце концов, изящный мраморный алтарь и древние фрески на стенах?

Этот владыка хаоса что, неотёсанный деревенщина? У него мания тушить в котелке всё, что шевелится?

Пока Юньань увлечённо проклинал убожество местной культуры, откуда-то из темноты раздался голосок — испуганный куда сильнее, чем у самого висельника.

— Ты... ты почему уже проснулся?! Тебе не положено так рано приходить в себя...

Голосок был тонким, писклявым, совсем детским. Казалось, говорит маленькая девочка, вот только самой хозяйки голоса видно не было.

Юньань сощурился и принялся шарить глазами по скудно освещённой комнате, пока наконец не засёк говорившего в узкой щели между огромным книжным шкафом и стеной.

Действительно, девчушка.

Она забилась в угол, свернувшись калачиком, и закрыла лицо крошечными ладошками. И хоть разглядеть её во мраке было непросто, Юньань отчётливо видел, как она раздвигает пальцы, подглядывая за ним. Сам он стесняться не стал и принялся разглядывать незваную гостью в упор.

У девочки была копна белоснежных волос — мечта любого фаната аниме, разве что изрядно запущенная. Пряди свисали на плечи диким гнездом, торча во все стороны, а длинная чёлка лезла прямо в глаза, так что малышке приходилось убирать её пухлой ладошкой. Кожа у неё была настолько бледной, что в мертвенном свете свечи почти сливалась с цветом шевелюры. Сложно представить, чтобы живой человек обладал столь болезненным, призрачным окрасом.

А значит...

— Ты ведь не человек, верно? — невозмутимо поинтересовался Юньань, по-прежнему покачиваясь над котлом в позе приготовленного к запеканию гуся.

Малышка захлопала глазами:

— Человек? Конечно же нет! Во мне нет ни капли сходства с вашим ничтожным, хрупким племенем, чей век короток, словно взмах крыла подёнки.

— А, ну ясно, — отозвался Юньань. Всё сошлось.

Девочка опешила.

«И это всё? Обычное "ясно"?!»

Слишком уж невозмутимый тон пленника вогнал маленькую демонессу в ступор. Ручонки её невольно опустились, явив миру миловидное, круглое, словно рисовый колобок, но пугающе бледное личико.

Она озадаченно склонила голову набок, размышляя. Её водянисто-голубые глаза наконец задвигались — кажется, в крохотной головке созрела мысль. Назидательно подняв указательный палец, кроха с самым серьёзным видом принялась просвещать Юньаня:

— Тебе надлежит дрожать от ужаса! Знаешь ли ты, куда попал? Внемли же: сия обитель, земля, что простирается под твоими ногами — Обитель демонов. Люди величают её

преисподней или адом. Этот мир сотворён Сатаной и принадлежит нашему великому повелителю демонов!

— Да в курсе я, — хмыкнул Юньань. — Мне ещё перед отправкой уши прожужжали, что я всего лишь жертвенный дар для вашего повелителя демонов. Только вот... почему ты, такая пигалица, изъясняешься как средневековый трактат?

Услышав этот вопрос, девочка мигом позабыла о своём испуге и с гордостью выпрямилась. Уперев руки в бока и вскинув подбородок, она победоносно заявила:

— Всё потому, что мне уже пошёл четвёртый тысячелеток! И не только среди рядовых бесов — даже в личной гвардии повелителя демонов я считаюсь старейшей и мудрейшей наставницей!

— Личной гвардии?

— Ах, прошу простить мою оплошность. Я позабыла представиться. Для высокородного и образованного демона сие упущение недопустимо.

Она ухватила крошечными ручками за подол платья и, забавно покачиваясь на своих коротеньких ножках, изобразила на редкость изящный реверанс.

— Перед тобой Пятый советник личной гвардии повелителя демонов. Моё имя — Соловей. Я личный телохранитель и вестник Его Величества. Впрочем, моё имя тебе ни к чему. Всё равно совсем скоро тебя сварят, дабы укрепить здоровье нашего господина.

Юньань приподнял бровь:

— Чего?

Он обречённо покосился на бездонную бадью под собой.

Значит, его подвесили здесь исключительно в качестве целебного корня, готового в любой момент нырнуть в бульон для приготовления какого-нибудь тонизирующего отвара?

Под котлом вовсю плясало синеватое пламя. И пускай Юньань висел довольно высоко, удушающий жар уже вовсю припекал ему макушку.

Мучительная смерть в кипятке казалась куда более паршивой перспективой, нежели быстрая отправка в пасть повелителя демонов. Пока Юньань взвешивал все за и против, верёвка со скрипом просела ещё на пару ладоней.

Буль-буль-буль...

Зловонная болотная жижа запузырилась прямо перед его носом. Пыхнуло нестерпимым жаром.

— Стоп-стоп-стоп! погоди! — торопливо закричал Юньань девчужке, представившейся Соловьём. — Я ведь живой жертвенный дар для Его Величества повелителя демонов! Зачем переводить продукт на суп? При варке же все витамины испарятся!

Соловей озадаченно моргнула. Похоже, операционная система в её крошечной голове работала на допотопных лампах — любая реплика требовала долгой прогрузки.

Наконец она хлопнула в ладоши и невинно произнесла:

— Ну, тут уж ничего не поделать. Мы честно хотели подать тебя живьём, но план провалился.

«Что за бред?» — подумал Юньань.

А путы просели ещё ниже.

— Эй-эй! Тормози! — взмолился Юньань. — Почему провалился-то? Вы, гвардейцы хреновы, перед запуском проекта ТЗ вообще читали? Синхронизацию процессов проводили? Анализ факапов на ретроспективе делали?! Вам же требовался писанный красавец! Глянь на меня, я же сокровище! Разве можно такую красоту пускать на бульон?!

— И то правда, — согласилась Соловей, и её белёсые бровки сошлись домиком. — Юноша ты краше некуда, в суп такого бросать — форменное расточительство.

И с этими словами она за секунду стравила канат ещё ниже.

Цю Юньань завис в миллиметре от раздувшегося трупика летучей мыши, качавшегося на зелёной пене. В её застывших полуприкрытых глазках Юньань прочитал немую тоску и экзистенциальный кризис.

— Сейчас я пережгу верёвку, — доверительно сообщила девочка. — Прежде мне не доводилось варить суп из людей, однако в «Основах зельеварения» чётко сказано: каждый ингредиент должен погружаться в котел в состоянии абсолютной гармонии. Посему умоляю тебя: попытайся ощутить себя счастливым, когда будешь падать.

Цю Юньань, доселе считавший себя непревзойдённым мастером словесных баталий, осознал, что нашла коса на камень.

Доказывать что-то этой упёртой пигалице логическими доводами было бесполезно. Следовало бить врага его же оружием.

— Исключено! — отрезал Юньань. — Сейчас я глубоко несчастен. От стресса мои мышцы зажались, мясо станет жёстким, как подошва, а целебные свойства сведутся к нулю. Такой суп не укрепит здоровье Его Величества повелителя демонов, а лишь вызовет изжогу!

На крохотных ладошках Соловья уже заплясали язычки синего пламени, но после его слов она замерла.

Растрёпанная девчушка захлопала ресницами, глядя на висящего над чаном парня снизу вверх.

— Ой... Тогда дело плохо... И что нам делать?

Юньань театрально вздохнул, изображая глубочайшую скорбь:

— И не говори. Беда да и только. Голова кругом идёт!

Заразившись его паникой, девчушка заметалась по тесной каморке, что-то испуганно бормоча себе под нос. Крохотные бровки съехались на переносице, выдавая крайнюю степень озабоченности.

Даже балансируя на грани жизни и смерти, Юньань не мог оторвать взгляда от этой уморительной картины. Малышка семенила туда-сюда, смешно топчась своими крошечными ножками.

«Какая прелесть», — внезапно подумал он.

На Земле ему точно не доводилось встречать столь очаровательных существ.

Вися лицом к лицу с дохлой летучей мышью, Юньань ухитрился выдавить из себя максимально дружелюбную и тёплую улыбку.

— Ничего страшного, Соловей. Расскажи-ка мне всё по порядку. Мы вместе разберёмся в ситуации и обязательно придумаем, как сделать моё мясо нежным, а целебные свойства — феноменальными.

Глазки у девочки радостно блеснули:

— А ведь верно! Отличный план!

— Но для начала, — вкрадчиво добавил Юньань, — будь так добра, опусти меня на пол... А то у меня уже мозги закипают от прилива крови.

<http://bllate.org/book/20304/2122079>